

XX $\frac{18}{2}$

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

13-го марта № 6 1864 года.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушавъ дѣло о бракахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся въ отпускахъ. Приказали: Въ 11-й статьѣ продолженія Зак. Гражд. Х Т. Свода 1857 года изображено: «Нижнимъ чинамъ, уволеннымъ какъ въ безсрочный, такъ и во временный отпуски, дозволяется вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго на то отъ Начальствъ ихъ разрѣшенія; но при такомъ вступленіи въ бракъ сихъ нижнихъ чиновъ Священники, въычающе ихъ, обязаны подписывать на

выдаваемыхъ нижнимъ чинамъ отпускныхъ билетахъ: когда и съ кѣмъ они вѣнчаны; равномерно отмѣчается на билетахъ рожденіе дѣтей, прижитыхъ во время отпуска, и смерть ихъ, буде таковая послѣдуетъ.» Эта статья продолженія Свода Законовъ основана на **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ въ 5-й день Юня 1861 года мнѣніи государственнаго Совѣта, сообщенномъ Г. бывшему Синодальному Оберъ-Прокурору Г. Государственнымъ Секретаремъ, и объявленномъ указами Святѣйшаго Синода отъ 31 Августа 1861 года по всему Духовному вѣдомству, для руководства, о чемъ тогда же увѣдомленъ отъ Синода и Правительствующій Сенатъ. Нынѣ, Г. Военный Министръ, имѣя въ виду такіе случаи, что означенный законъ былъ принятъ Духовенствомъ въ основаніе для повѣнчакія, безъ дозволенія Военскаго Начальства, рядовыхъ, находившихся въ кратковременномъ отпуску, довелъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что, согласно съ 1604, 1615 и послѣдующими стат. кн. I-й ч. II-й Свода Военныхъ Постановленій, безсрочный и временный отпуски не составляютъ одного и того же съ отпускомъ кратковременнымъ;—и по сему просить Правительствующій Сенатъ, разъяснить: 1) что дѣйствіе означеннаго закона не должно примѣняться къ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ, не въ безсрочный или временный отпуски, а въ кратковременный; и 2) что различіе между сими отпусками заключается въ слѣдующемъ: а) увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный и временный отпуски, о коихъ сказано въ 1649 и 1650 ст. кн. I-й ч. II-й Свода Военныхъ Постановленій, дѣлается безъ ограниченія отпуска какомъ-либо опредѣленнымъ срокомъ времени, а въ кратковременный отпускъ увольняются нижніе чины на извѣстные сроки, указанные въ 1615 ст. той же книги и части Свода Военныхъ Постановленій, и по истеченіи этихъ сроковъ, они обязываются къ явкѣ въ свои полки и команды; б) увольнительные виды или билеты даются: безсрочно-

отпускнымъ на красной бумагѣ и временноотпускнымъ на желтой, а нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ кратковременный отпускъ, билеты пишутся не на цвѣтной, а на простой бумагѣ, при чемъ въ нихъ означается и самый срокъ разрѣшаемаго отпуска. Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ имѣющихся у него свѣдѣній, что исполненіе упомянутого **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, поручено было Епархіальнымъ Начальствамъ указами Святѣйшаго Синода, препроводить рапортъ Г. Военнаго Министра къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, для предложенія установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду, съ тѣмъ чтобы по учивеніи со стороны его зависящаго по духовному вѣдомству распоряженія, сообщено было объ ономъ Правительствующему Сенату, для опубликованія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Независимо отъ сего, Г. Военный Министръ проситъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь священники не вѣнчали, безъ разрѣшенія Начальства, нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ кратковременный отпускъ. Святѣйшій Синодъ, принимая въ соображеніе, что въ 1604, 1615, 1649 и 1650 статьяхъ I-кн. II-й ч. Свода Военныхъ Постановленій полагается различіе между отпусками кратковременнымъ, безсрочнымъ и временнымъ, что **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ въ 5-й день Іюня 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и основанною на немъ 11-ю статьею продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 вступленіе въ законный бракъ, безъ испрошенія особаго на это отъ начальства разрѣшенія, предоставляется тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые уволены въ безсрочный и во временный отпускъ, и что, на основаніи 65 ст. Зак. Основн. I Т. Свода 1857, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія, — опредѣляетъ: о вышеизъясненномъ различіи между отпусками безсрочнымъ, временнымъ и кратковремен-

вымъ, дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами, съ тѣмъ, что 11 статья продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 и указъ Святѣйшаго Синода отъ 31-го Августа 1861 года, относясь только къ нижнимъ чинамъ увольняемымъ въ безсрочный и временный отпуски, не должны быть примѣняемы къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые увольняются въ кратковременный отпускъ; Правительствующему же Сенату сообщить объ этомъ распоряженіи вѣдѣніемъ; а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать выписку изъ настоящаго опредѣленія. Марта 12 дня 1864 года.

2. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія къ исполненію, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 22 день минувшаго Февраля сего года, **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи Иеромонаху Русскаго общежительнаго Андреевскаго Скита на Аѳонской горѣ Паисію продолжить въ Россіи сборъ подаяній въ пользу сего скита еще въ теченіи года. Приказали: О вышеизъясненномъ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ въ 22-й день Февраля сего года опредѣленіи Святѣйшаго Синода о дозволеніи Иеромонаху Русскаго общежительнаго Андреевскаго скита, на Аѳонской горѣ, Паисію продолжить въ Россіи сборъ подаяній въ пользу сего скита, еще въ теченіи одного года, объявить по Духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія. Марта 10 дня 1864 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіального Начальства.

Правленіе Нижегородской Духовной Семинаріи отъ 6 прошлаго Февраля за № 94, въ сообщеніи своемъ въ Нижегородскую Консисторію, прописало слѣдующее: Инспекторъ Семинаріи Священникъ Андрей Стекловъ вошелъ въ Семинарское Правленіе запискою, въ которой доноситъ, что многіе изъ учениковъ Семинаріи, уволенныхъ по случаю праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія Господня въ дома родителей и родственниковъ, безъ всякой уважительной причины явились въ Семинарію несвоевременно, нарушая тѣмъ правильность классическихъ занятій, а нѣкоторые и доселѣ еще не явились и не увѣдомили Правленіе Семинаріи о причинѣ своей неявки, не смотря на то, что Правленіе обязываетъ всѣхъ увольняющихся учениковъ увѣдомать объ этомъ никакъ не позже семи дней по истеченіи срока, означеннаго въ билетѣ. Кромѣ сего нѣкоторые изъ учениковъ уѣзжали домой, небравши изъ Правленія Семинаріи билета; другіе возвратившись изъ отпуска, не представили въ Правленіе Семинаріи ни своихъ билетовъ, ни свидѣтельствъ отъ причта о своемъ поведеніи, иные же представили такого рода свидѣтельства, въ подлинности которыхъ очень можно усомниться, потому что при свидѣтельствахъ этихъ нѣтъ церковныхъ печатей. Причемъ представилъ и списокъ учениковъ, съ обозначеніемъ кто когда явился, кто доселѣ еще не явился, кто уѣзжалъ безъ билета, кто не представилъ билета и кто представилъ свидѣтельство о поведеніи, не закрѣпленное церковною печатью. Правленіе Нижегородской Семинаріи, подоживъ соотвѣт-

ствующее наказаніе всѣмъ поименованнымъ въ спискѣ ученикамъ, кромѣ того, учениковъ увѣзжавшихъ домой безъ билета, наказавъ двухдневнымъ заключеніемъ въ карцеръ, и назначивъ имѣть въ виду къ исключенію изъ Семинаріи, если на будущее время замѣчена будетъ за ними какая нибудь небрежность и своеволие относительно исполненія ученическихъ обязанностей опредѣлило: объявить въ общемъ собраніи учениковъ, что неявившіеся во время не будутъ увольняемы въ отпускъ и чтобы увольняемые представляли свидѣтельства о своемъ поведеніи непременно за церковною печатью. Кромѣ того просить Духовную Консисторію предписать причтамъ и Благочиннымъ, чтобы они отнюдь не позволяли воспитанникамъ оставаться безъ уважительныхъ причинъ въ домахъ родителей по истеченіи срока. Его Преосвященство, рассмотрѣвъ вышепроеписанное опредѣленіе Семинарскаго Правленія, изволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Исполнить, объявивъ въ общемъ собраніи учениковъ Семинаріи, что кто находитъ для себя затруднительнымъ исполнять какія бы то ни было правила училищнаго устава и распоряженія училищнаго Начальства, тотъ можетъ быть немедленно уволенъ не только изъ училищнаго, но и изъ Епархіальнаго вѣдомства.» Сообщая о семъ Консисторіи для надлежащаго съ ея стороны распоряженія Правленіе Семинаріи просить Консисторію—кромѣ того предписать причтамъ и Благочиннымъ, чтобы они въ случаѣ уважительной причины, не позволяющей воспитаннику явиться въ Семинарію въ срокъ, доносили Семинарскому Правленію о томъ своевременно—никакъ не позже семи дней по истеченіи срока, означеннаго на билетѣ воспитанника.

Вслѣдствіе чего Консисторія, согласно своему опредѣленію, Его Преосвященствомъ 26 прошлаго Февраля утвержденному объявляетъ сіе распоряженіе Свя-

щенноцерковнослужителямъ Нижегородской Епархіи
для должнаго съ ихъ стороны исполненія.

ИЗВѢСТІЯ

По опредѣленію Консисторіи, Его Преосвящен-
ствомъ утвержденному, въ теченіе Января и Февра-
ля текущаго года поступили въ число послушниковъ
и послушницъ монастырей:

— Въ Керженскій Благовѣщенскій Единовѣрческій
третьекласный монастырь Новоторжскій мѣщанинъ
Иларіонъ Покровскій.

— Въ Абабковскій Николаевскій монастырь города
Семенова Протоіерія Іоанна Райковского дочь дѣвица
Александра и крестьянская дѣвица Анна Бѣлякова.

— Въ Арзамасскій Николаевскій третьекласный дѣ-
вичій монастырь изъ Духовнаго званія дѣвицы: Але-
ксандра Криницкая, Елизавета Преображенская,
Марья Рубская, Аполлиарія Бестужева и Екатерина
Васильева. Крестьянскія дѣвицы: Марья Иванова, Прас-
ковья Максимова, Оекла Иванова и Евловія Петрова.

— Крестьянскія дѣвицы Прасковья и Устинья Ива-
новы и Марина Иванова опредѣлены въ число
послушницъ Осановскаго Единовѣрческаго Монасты-
ря.

— Послушникъ Нижегородскаго Печерскаго мона-
стыря Аѳиногенъ Ремизовъ, по прошенію отца его,
вольнотруженнаго двороваго человека Мирона Ремизо-
ва и по резолюціи Его Преосвященства, 21 Января
состоявшейся, изъ монастыря уволенъ съ свидѣль-
ствомъ на приписку въ общество.

— Опредѣлены и перемѣщены Священноцерковнослу-
жители:

— Въ городъ Горбатовъ на причетническое мѣсто

опредѣленъ 15 Января исключенный изъ низшаго отдѣленія семинаріи ученикъ Николай Хитровскій.

—Лукояновскаго уѣзда Священникъ села Протасова Стефанъ Смирновъ и села Кочкурова Матвѣй Никольскій по прошенію ихъ, 7 Февраля перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

—Ардатовскаго уѣзда села Кременокъ дьячекъ Алексѣй Соболевъ и Арзамасскаго уѣзда села Лукавова дьячекъ Василій Зефировъ по прошенію ихъ 21 Января перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

—Лукояновскаго уѣзда села Темяшева діаконъ Павелъ Любимовъ и Нижегородскаго уѣзда села Ближняго Константина діаконъ Алексѣй Царевскій, по прошенію ихъ и резолюціи Его Преосвященства 22 Января состоявшейся, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго съ тѣмъ, чтобы оба состояли на дьяческихъ вакансіяхъ.

—Оранскаго Богородицкаго монастыря послушникъ Михаилъ Путятинъ 31 Января опредѣленъ въ село Темяшево Лукояновскаго уѣзда для исправленія пономарской должности, съ выдачею половинной части денежныхъ доходовъ семейству бывшаго пономаря.

—Макарьевскаго уѣзда села Работокъ дьячекъ Матвѣй Тресвятскій и города Балахны Покровской Церкви пономарь Иванъ Соколовъ, по прошенію ихъ 18 Февраля перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Е. В. Выходятъ 1 и 15 | Цѣна въ редакціи 4 р.
числѣ каждаго мѣсяца. | а съ доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Нижегородской Духовной Семинаріи.

Дозволено цензурой 30 Марта 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи
Архимандритъ *Гуеналій*.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНІЕ: Св. Іоанна Златоустаго о сущности поста.—Поученіе въ недѣлю третію Великаго поста.—Св. князь Георгій II Всеволодовичъ (продолженіе).—Уроки жизни съ греста Христова.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго о томъ, въ чемъ состоитъ истинный постъ (*).

Основа и учитель всѣхъ благихъ занятій есть для насъ постъ. А постомъ называю я не постъ простонародный, но постъ въ точномъ смыслѣ, т. е. не одно воздержаніе отъ пищи, а вмѣстѣ воздержаніе отъ грѣховъ; ибо природа поста сама по себѣ недостаточна очистить постящихся, если она не во всемъ сообразна съ закономъ..... Кто ограничиваетъ постъ однимъ воздержаніемъ отъ пищи, тотъ весьма безчеститъ его. Ты постишься? Вырази же это самыми дѣлами твоими. Какими дѣлами, скажешь?—Если увидишь бѣднаго, окажи ему милость; если увидишь врага, помирись съ нимъ; если увидишь друга, совершающаго похвальныя дѣла, не завидуй ему; если увидишь благообразную женщину, иди мимо. Не одни уста должны поститься;—нѣтъ, пусть постится и око, и слухъ, и ноги, и руки, и всѣ члены нашего тѣла. Пусть руки постятся, очищая себя отъ грабительства и многостяжанія; пусть ноги постятся, переставши бѣгать въ незаконные театры; пусть глаза постятся, изучаясь не разбѣгаться по красивымъ ли-

(*) Заимствовано изъ Воскреснаго чтенія. Годъ 1-й изданіе 2-е 1880 г. стр. 429 и 430.

цамъ, не заглядываться на чужую красоту. Пища глазъ— созерцаніе: оно вредитъ посту, ниспровергаетъ спасеніе цѣлой души, если незаконно и не позволено; оно украшаетъ постъ, если законно и безгрѣшно. Весьма было бы нелѣпо— устами, чрезъ постъ, воздерживаться отъ снѣдей и даже отъ позволенной пищи, а глазамъ позволять и непозволенную. Ты не ѣшь мяса? Не пожирай-же и глазами своими сладострастія. Пусть постится слухъ: а постъ слуха не внимаетъ злословію и клеветамъ. *Да не приимиши слуха тщетна* (Исх. 23, 1.), говоритъ Писаніе. Пускай постится языкъ отъ постыдныхъ рѣчей и злословія. Ибо что пользы, если мы отъ птицъ и рыбъ воздерживаемся, а братій нашихъ грыземъ и пожираемъ? Кто злословитъ, тотъ пожралъ мясо братнее, грызъ плоть ближняго.

(*) ПОСТЪ ИЛИ ПОСТЫ

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРЕТІЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ. (Кто хочетъ ити за Мной, отвергнись самого себя, и возми крестъ свой, и слѣдуй за Мною). Марк. 8, 34.

Кому изъ вѣрующихъ не слѣдовало бы ити за Иисусомъ Христомъ, когда Онъ одинъ—путь, истина и жизнь (Іоан. 14, 6), и когда нѣтъ иного имени подъ небесемъ, по слову Апостола, о Немъже подобаетъ спастися

намъ, кромѣ достопокланяемаго Его имени (Дѣян. 4, 10)?

Но долгъ — идти еще не ручается за то, что мы въ самомъ дѣлѣ идемъ.

Путникъ, собираясь въ дальнюю дорогу, обыкновенно за-
пасается напередъ необходимыми для пути средствами: точ-
но такъ и христіанинъ, рѣшаясь идти за Иисусомъ или Хрис-
томъ, непременно долженъ узнать и принять тѣ условія,
при которыхъ только и возможно истинное послѣдованіе
Христу. Такія условія суть — самоотверженіе и несеніе крест-
та, ибо Спаситель сказалъ: *кто хочетъ идти за Мной,
отвергнись себя, и возьми крестъ свой; и иди за
Мной.*

Самоотверженіе и несеніе креста, — два необходимыхъ
условія послѣдованія за Иисусомъ Христомъ, требуютъ нѣ-
котораго поясненія...

Взирая на крестъ Спасителя, невольно спрашиваешь се-
бя: кто обрекъ Господу Иисусу Христу такую страдальче-
скую участь, что Онъ отъ Виѣлеема до Елеона, и отъ
Елеона до Голгофы шелъ самымъ тяжкимъ и скорбнымъ
путемъ? Родился Онъ въ уничиженіи, и потомъ, во все
время жизни Своей на землѣ, не имѣлъ мѣста, гдѣ главу
приклонить! Всѣхъ любилъ крѣпкою любовію, всѣмъ же-
лалъ добра, всѣхъ наставлялъ во спасеніе; а Его многіе
ненавидѣли, умышляли Ему зло, и разъ хотѣли было свер-
гнуть Его съ горы, на которой Онъ проповѣдывалъ. Нако-
нецъ, что еще? Его, святаго и праведнаго, оказавшаго іу-
деямъ столько благодѣній и сотворившаго столько чудесъ,
пригвоздили ко кресту, наравнѣ съ злодѣями. Что была
за причина, побудившая Иисуса Христа къ этой необыкно-
венной жертвѣ, отъ которой содрогнулась даже нѣмая и
бездушная природа?

(Ближайшей) причиной ея, по видимому, были: недоброжелательство іудейскаго народа, подученнаго и оболыщеннаго книжниками, --- предательство Іуды и законѣлая злоба фарисеевъ; но проникая далѣе, отыскивая первую и главную причину распятія Господа, мы должны съ этой мыслию остановиться на паденіи прародителей, и, въ вѣдствіе того, на грѣховности всего человѣчества, которое, по неизреченному милосердію Господа силѣ, надлежало искупить Сыну Божію отъ грѣха, проклятія и смерти. Вотъ почему единопородный Сынъ Божій говоритъ Отцу: *се иду сотворити волю Твою, Боже мой* (Евр. 10, 9), а потомъ въ продолженіе всей жизни Своей, неоднократно доказываетъ, что Онъ пришелъ въ міръ не для того, чтобы творить волю Свою, а для того, чтобы исполнить волю посланшаго Его Отца; и даже во время Своихъ страданій, изнуряемый бременемъ скорби, молится къ Богу Отцу Своему, взывая: *Отче! да еслибы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня! Впрочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ* (Лук. 22, 42). Эта дивная покорность, это безропотное и совершеннѣйшее выполненіе всего, что ни опредѣлила Ему воля Божія, — выполненіе для человѣческой Его воли — тяжкое, и есть въ Немъ то, что называется самоотверженіемъ.

И такъ, бл. сл. если мы сознаемъ долгъ идти за Іисусомъ Христомъ, и то подобно Ему должны отвергнуться собственной воли, — гѣмъ болѣе, что у насъ, какъ у грѣшниковъ, она слабо и худо направлена, — и вполне слѣдовать одной волѣ Божіей, начертанной въ законѣ Божіемъ, и съ этой волею соображаться во всѣхъ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ. Наприм., законъ Божій велитъ намъ быть милостивыми и щедрыми къ бѣднымъ нашимъ братьямъ, а своенравная, испорченная воля отклоняетъ насъ отъ того: послѣдуемъ же закону Божію, — будемъ благотворить, сколько и какъ можемъ; подѣлимся съ нуждающимся нашимъ братомъ; и лучше сами перенесемъ голодъ, а другаго насытимъ, лучше сами потерпимъ холодъ, а дру-

раго, одѣнемъ, и вотъ — наша жизнь будетъ уже на пути христіанскаго самоотверженія! Законъ Божій велитъ и намъ любить враговъ, а оскорбленное самолюбіе побуждаетъ мстить имъ: послѣдуемъ же закону Божію, — вспомнимъ, какъ Господь молился за враговъ Своихъ со креста, и по примѣру Его — простимъ ихъ отъ всей души, побѣдимъ въ себѣ непріязненное къ нимъ чувство, полюбимъ ихъ сколько возможно искреннѣе, доказывая свою любовь на дѣлѣ, — и вотъ наша жизнь обійетъ на пути христіанскаго самоотверженія. Законъ Божій требуетъ постоянной чистоты и святости въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ; а намъ между тѣмъ хочется думать о чемъ либо нечистомъ, представлять что либо незаконное, смотрѣть на что либо соблазнительное, опитать намѣренія преступныя: послѣдуемъ закону Божію, — искоренимъ въ умѣ своемъ все нечистыя мысли, изгонимъ изъ головы все соблазнительныя образы, и рѣшимся никогда не предпринимать ничего преступнаго, — и мы явимъ въ себѣ опытъ высокаго самоотверженія, и въ этомъ представимъ доказательство, что становимся истинными послѣдователями Христовыми!

Второе условіе, необходимое для послѣдованія за Иисусомъ Христомъ, есть принятіе и несеніе креста: *возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною*, сказалъ Спаситель. Замѣчательно, слуш., что Господь не сказалъ *кто хочетъ идти за Мною: отвернись себя, и возьми крестъ Мой*, но — *свой*, ибо крестъ Спасителя слишкомъ тяжелъ и неудобноносимъ: Его могла понести только всемогущая десница Божія, а человѣчество, даже Спасителево, ослабѣло, подъ его тягостію еще до Голгофы. Посему, желая облегчить послѣдованіе за Собой, Господь заповѣдалъ каждому взять и нести только свой, т. е. нашъ, человѣческій крестъ. Крестъ этотъ слагается изъ разныхъ, — большихъ или меньшихъ, скорбей, посылаемыхъ намъ отъ Бога. Наприм., ты бѣдѣшь, убитъ заботой и тяжелыми трудами? — это крестъ твой, возьми его и, съ надеждою на помощь Божію, носи. Ты сирота безпріютный, ходишь въ мірѣ

для всѣхъ чуждый, постылый, не видя ничего привѣта, не слыша ничего ласковаго слова?—это крестъ твой, возьми его и терпѣливо неси. Тебя, не смотря на твое миролюбивое расположеніе, на твое доброе сердце, всѣ обижаютъ гонять и преслѣдуютъ?—это крестъ твой, возьми его и безропотно неси. Тебя постигла тяжелая болѣзнь?—это крестъ твой, возьми его и съ терпѣніемъ Іовлевымъ неси. Всѣ эти и подобныя имъ кресты полагаются на каждого изъ насъ премудрымъ промысломъ Божиимъ, для нашего же истиннаго блага.

Но, не замѣчая этаго, слушаемы часто ропщемъ въ душѣ на промыслъ Божій, и въ минуты невыносимой грусти говоримъ: за что судьба другаго надѣлила и богатствомъ, и почестью и счастіемъ, а мнѣ судила только горе, бѣды да непріятности? Чѣмъ другой достойнѣе меня, — а живеть и наслаждается; я же тружусь, сколько есть силъ, — изнемогаю подъ бременемъ нищеты или печали?.. Но, впервыхъ, слуш. Од вопрошати Бога, почему такъ, а не иначе что бываетъ съ нами — не дѣло твари: *егда речеть зданіе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако? или немать власти скудельникъ на брени, отъ товожде смъшенія сотворити оувъ убо сосуду въ честь, оувъ же не въ честь* (Рим. 9, 20, 21)? И въ вторыхъ, какъ мы можемъ быть увѣрены, что называемый нами счастливецъ не имѣетъ своего тайнаго креста, который, быть можетъ, несравненно тяжелѣе нашего? Развѣ намъ неизвѣстна та простая истина, что и чрезъ золото слезы льются, что и въ сердцѣ, покрытомъ парчей, шелкомъ и другими украшеніями, можетъ гнѣздиться такая мертвящая тоска, можетъ быть такое тяжелое горе, какого нѣтъ у послѣдняго бѣдняка, у послѣдняго несчастливца, потерявшаго, по видимому, все въ мірѣ! Чужое намъ всегда почти кажется хорошимъ, енно въ самомъ дѣлѣ: всегда ли чужое лучше? На это есть довольно любопытный разсказъ: 1

Одному бѣдному челоуѣку, который все жаловался, что

у него слишкомъ тяжелъ крестъ, и который просилъ Бога, чтобы Онъ благоволилъ дать ему другой, болѣе по силамъ его, представилось въ видѣи, что онъ находится въ какой-то храминѣ, гдѣ все стоятъ покрытые кресты. Тайный голосъ велитъ ему приблизиться, и выбирать любой крестъ. Бѣднякъ подошелъ: за первый взялся—не подниметь; другой и поднялъ, но тяжелъ; третій и не тяжелъ бы, да углами рѣжетъ плечи; и такимъ образомъ онъ все примѣнилъ къ себѣ, и ни одинъ не пришелся по его желанію; оставался еще одинъ крестъ, который было бѣднякъ обошелъ, по причинѣ его величины; онъ примѣняетъ и его, и вдругъ съ радостію восклицаетъ: вотъ крестъ, какой я хочу взять! Вслѣдъ за тѣмъ онъ открываетъ его, и съ изумленіемъ видитъ на немъ надпись:—бѣдность. Это былъ тотъ самый крестъ, который имѣлъ онъ прежде, и которымъ столько тяготился!.. Вотъ такъ всегда бываетъ, сл! Мы недовольны тѣмъ, за что отъ полноты сердца должны бы благодарить Бога, и ропщемъ на промыслъ, когда бы должны благоговѣть предъ нимъ!..

Будемъ же, сл., крѣпко увѣрены, что Богъ, по безпредѣльной благодати Своей, никогда, не дастъ намъ испытанія, несоразмѣрнаго силамъ нашимъ. Если же когда, на самомъ дѣлѣ, силы наши будутъ изнемогать подъ тяжелою ношею скорбей, и намъ покажется крестъ нашъ невыносимо тяжелымъ, то, вмѣсто бесполезнаго ропота, обратимся съ молитвою къ Богу, и Онъ пошлетъ намъ всемогущую Свою благодать, и сила Его въ нашихъ немощахъ совершится (2 Кор. 12, 9). Апост. Павелъ, часто жаловавшійся на свои немощи и молившійся о помощи свыше, достигъ наконецъ до того, что торжественно говорилъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ Христѣ* (Фил. 4, 13).

Поклоняясь нынѣ кресту Господа и Спасителя нашего, положимъ, бл. сл., рѣшительное намѣреніе слѣдовать во

всемъ волѣ Божіей, отказавшись отъ собственной нашей грѣхολюбивой воли, и, по примѣру Его, возьмемъ кресты наши и послѣдуемъ за Нимъ, хотя бы на смерть или страданіе, въ полной надеждѣ, что *аще съ Нимъ страдаемъ, то съ Нимъ же воскреснемъ и прославимся* (Рим. 8, 17)! Аминь.

Г. Полисадовъ.

Святый, благовѣрный, великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ.

(продолженіе)

Б. Возшествіе на престолъ Георгія Всеволодовича и время правленія его до оставленія, временно, престола, (1212—1216)

*На высотъ великаго княженія
сидя (троп.), подвизался еси доб-
рыми подвигомъ (Стих. 2 на Госп.
возвз. 4 февр.)*

Не мало времени, какъ знаемъ мы, княжилъ въ суздальской землѣ отецъ Георгія, Всеволодъ III, и правленіе этого государя, долготнее и дѣятельное, не осталось, надобно замѣтить, безъ особенно важныхъ послѣдствій: умною, вѣрно рассчитанною политикой успѣлъ онъ окончательно утвердить первенство великаго княжества владимірскаго (суздальскаго), исторія котораго становится отсель

исторію Руси. За то, съ другой стороны, Всеволодь не избѣгъ ошибки царственныхъ предковъ своихъ, которая неоднократно и прежде повторялась на Руси и всякій разъ губительно вліяла на нее: раздѣломъ и раздробленіемъ владимірскаго княжества между сыновьями своими (*) великій князь этотъ невольно сдѣлался виновникомъ тѣхъ слутъ, разногласій и усобиць, какія въ недалекомъ времени увидимъ по его смерти. Тѣ же кровавыя сцены междоусобій, таже упорная борьба за право первенства и преобладанія, какія происходили доселѣ въ юго-западной Руси, должны были открыться вскорѣ и въ Русѣ сѣверо-восточной, и это потому именно, что система удѣловъ, введенная давно и господствовавшая въ южныхъ областяхъ перенесена теперь и въ суздальскій край (**).

По смерти Всеволода великое княжество владимірское раздѣлилось на двѣ отдѣльныя и самостоятельныя области: Георгій правилъ во Владимірѣ и Суздальѣ, Константинъ— въ Ростовѣ и Ярославлѣ. Вступивъ на великокняжескій престолъ отца и желая прочнѣе утвердиться на немъ, Георгій прежде и больше всего искалъ дружбы братьевъ своихъ, въ которыхъ могъ пайти, на случай, вѣрныхъ себѣ союзниковъ. Съ этою цѣлю, помирившись съ старшимъ братомъ, недовольнымъ его возвышеніемъ (***) , троемъ младшимъ немедленно роздалъ онъ особые удѣлы: Ярославу далъ Переяславль—русскій, Владиміру—Москву, Святославу—Юрьевъ—польскій. Не всё, однако, братья какъ слѣдовало бы ожидать остались вѣрны, на первыхъ порахъ, сво-

(*) Предъ смертію каждому изъ сыновей роздалъ онъ во владѣніе особые удѣлы.

(**) Слѣдствіемъ междоусобій дѣтей Всеволода были, между прочимъ, независимость Новгорода, Смоленска, Рязани и раздробленіе суздальскаго княжества на удѣлы (главные—ростовскій, владим. и тверск.)

(***) Начало княженія Георгіева предвѣщало какъ будто согласіе и миръ: отпустивъ изъ пѣна отцовскаго рязанскихъ князей и ихъ епископа, Георгій ходилъ нарочито къ старшему брату, Константину, въ Ростовъ, для дружескихъ съ нимъ объясненій, и возвратился оттуда, по видимому, въ мирѣ съ нимъ.

ему главѣ: Ярославъ (иначе Феодоръ)* и Святославъ— (Гавріиль) приняли сторону Георгія, а Владиміръ (—Димитрій) и еще самый младшій братъ, Иванъ, пристали, на время, къ сторонѣ старшаго брата, Константина.— При такомъ положеніи дѣлъ, не трудно было возгорѣться между братьями враждѣ, сѣмя которой скрывалось уже въ самомъ раздѣлѣ великаго княжества.

Дѣйствительно, пользуясь новымъ правомъ, Георгій скоро потребовалъ у Константина въ составъ владимірскаго княжества своего и ростовской его области, думая, вѣроятно, вознаградить брата, въ замѣнъ утрачиваемаго имъ владѣнія, какимъ-либо инымъ. Съ другой стороны, Константинъ, какъ старшій братъ, устраненный отъ престола по неудовольствію только отца, не хотѣлъ никакъ разстаться съ любимую мыслию о своемъ старѣйшинствѣ и великомъ княженіи, почему не покидалъ и видовъ своихъ на великокняжескій санъ и тронъ. Поэтому не удивительно, что оба брата, одинаково стремившіеся теперь къ единовластію и взаимно сталкивавшіеся въ однихъ и тѣхъ же интересахъ, стали невыгодно смотрѣть одинъ на другаго, — стали считать другъ друга похитителями власти, незаконными владѣльцами.

По наущенію бояръ своихъ и собственнымъ расчетамъ, Константинъ послалъ вскорѣ къ Георгію письмо, въ которомъ, опираясь на право первородства своего и первоначальное назначеніе отца предлагалъ брату добровольно, безъ дальнихъ препирательствъ, уступить ему великое княжество владимірское, которое, — какъ говорилъ онъ, — по старости только отца, да по внушенію злыхъ совѣтниковъ его предоставлено было не ему. Георгій съ твердостью отвѣчалъ на такое требованіе старшаго брата: «родитель отдалъ мнѣ и старѣйшинство и городъ Владиміръ, (значитъ) братъ несправедно того требуетъ».

Получивъ такой, не по мысли, отвѣтъ, Константинъ первый принялся за оружіе, пользуясь, конечно, на сей разъ, предлогомъ, что у него хотять отнять любимый имъ Ростовъ. Для лучшаго успѣха, онъ соединился съ двумя братьями, бывшими на его сторонѣ, и двинулся къ Владиміру, въ намѣреніи, безъ сомнѣнія, смѣстить, если удастся, втораго брата съ великокняжескаго престола и самому возсѣсть на послѣдній. Предупреждая грозившую опасность, Георгій такъ же соединился съ двумя остальными братьями, державшими его сторону, и выступилъ на встрѣчу противникамъ. Соперники сошлись между Владиміромъ и Ростовомъ, при Юрьевѣ. Къ счастью, дѣло разрѣшилось неожиданно миромъ: дошедши до Юрьева, Георгій успѣлъ расположить какимъ-то образомъ старшаго брата къ примиренію; прочіе братья, по примѣру перваго, тоже подали вел. князю руку примиренія и за тѣмъ спокойно разошлись пока владѣть своими удѣлами.

Спокойствіе, впрочемъ, водворилось не на долго. Въ слѣдующемъ же году (1213) вел. князь, проникши враждебные замыслы старшаго брата, долженъ былъ снова ополчиться и двинуть войска къ Ростову. Соперникъ его отправилъ въ это время войско свое къ Костромѣ (*), которое, опустошивъ окрестности ея, предало огню и самый городъ. Не менѣе опустошенія и раззоренія принесло и Ростову великокняжеское войско, предводимое самимъ Георгіемъ. Неудачное потомъ для Константина сраженіе (при р. Идшѣ) заставило его вторично заключить миръ. Отношенія между братьями, утвержденныя въ этотъ разъ крестнымъ цѣлованіемъ, скрѣпились, по видимому, дружбой; ибо послѣ того оба они ходили къ Москвѣ и слѣдствіемъ похода ихъ было присоединеніе московскаго княжества къ владимірскому; князь московскій получилъ, въ замѣнъ оставленнаго имъ удѣла, южный Переяславль.

(*) Съ тою цѣлію, — какъ догадывается, — чтобы воспрепятствовать Юрію получить изъ тѣхъ краевъ вспомогательное войско (Стрит. I, 575).

Но, видно, не суждено было еще утвердиться окончательно доброму согласію между братьями, доколѣ лежалъ предъ ними камень претыканія для дружбы ихъ, пока представлялся прежній постоянный поводъ къ спорамъ и враждѣ, раздѣлявшій обоихъ, — стремленіе къ первенству и власти. Это гибельное стремленіе къ преобладанію при недостаткѣ взаимной уступчивости, не могло, въ самомъ дѣлѣ, рѣшиться иначе, какъ только силою меча. Два раза ужь, — какъ видѣли мы, — соперники поднимали его другъ на друга, но скоро влагали въ ножи; въ третій разъ, извлеченный изъ нихъ, онъ рѣшилъ, наконецъ, спорный вопросъ: кому изъ двоихъ остаться первымъ и властвовать надъ прочими. Поводомъ къ рѣшенію такимъ путемъ этого вопроса послужило слѣдующее обстоятельство.

Братъ Георгія, Ярославъ, княжившій въ Переяславлѣ (русскомъ), приглашенъ былъ въ это время перейти на княженіе въ Новгородъ, гдѣ дотолѣ правилъ тестъ его, знаменитый Мстиславъ Мстиславичъ Удалой (*), отрекшійся отъ удѣла того и отшедшій добровольно въ Кіевъ, на берега роднаго Днѣпра. Сколько послѣдній князь умѣлъ, благоразумными дѣйствіями своими, заслужить всеобщую любовь и уваженіе Новгородцевъ, столько зять его, безразсуднымъ самовластіемъ и чрезмѣрною строгостію, успѣлъ навлечь на себя ожесточеніе и ненависть. Скоро вспыхнулъ противъ него бунтъ; и Ярославъ нашелся вынужденнымъ бѣжать изъ Новгорода и удалился въ Торжокъ (**). Въ то

(*) Изъ рода Мстиславичей Смоленскихъ, по прежнему удѣлу называемый иначе *Торопецкими* (Торопецъ—гор. къ ю. в. отъ Пскова).—Князь этотъ представляетъ замѣчательнѣйшую личность и отраднѣйшее явленіе въ нашей древней исторіи. Онъ пользовался безпредѣльною любовію подданныхъ, такъ что руссы, прозвали его «краснымъ солнцемъ отечества». Быстрота и храбрость его были изумительны; онъ подобно птицѣ, переносился всюду и являлся на помощь: «храбрый ястребъ»,—характеризуетъ его въ этомъ отношеніи Дугошъ.

(**) Гор. тверск. области.

время, какъ засѣвъ здѣсь, онъ хваталь вѣроломно, являвшихся къ нему для переговоровъ, новгородскихъ пословъ и отсылалъ ихъ цѣлыми партіями, какъ пленниковъ, въ Переяславль, — на защиту Новгорода восталъ вдругъ прежній князь его, Мстиславъ, прибывшій поспѣшно изъ Кіева. Зная, однако, что за Ярослава вступится непременно вел. князь, обязанный ему дружбою и помощію, Мстиславъ, для вѣрнѣйшаго успѣха заключилъ тайный договоръ съ Константиномъ, обѣщаясь возвести его на великокняжескій престоль, если тотъ соединится съ нимъ. Послѣдній охотно принялъ предложеніе и вступилъ въ союзъ, давно недовольный дерзостію и самонадѣянностію Новгородскаго князя, союзника, притомъ, его соперника.

Вскорѣ и Георгій, — какъ ожидали, — получилъ приглашеніе отъ Ярослава идти къ нему на помощь. Мстиславъ, въ надеждѣ соединиться съ Константиномъ, направился къ Переяславлю, а Ярославъ, отвергнувъ мирныя предложенія Мстислава, переправился чрезъ Волгу. Союзники его — Георгій въ соединеніи съ Святославомъ — такъ же выступили изъ Владиміра и двинулись въ походъ, но прошли не далѣе Юрьева. Для предупрежденія сбора суздальскихъ войскъ, Мстиславъ подступилъ прямо къ Переяславлю, провѣдалъ тутъ, что Ярославъ отступаетъ передъ нимъ и не выждавъ полковъ Константиновыхъ, устремился на Юрьевъ. Георгій съ братьями поспѣшно отступили къ рѣкѣ *Кза* (*), Константинъ стоялъ въ это время у *Липцевъ* (1216 г.).

Не пугаясь войны, Мстиславъ еще разъ сдѣлалъ попытку примирить враждующихъ братьевъ и отправилъ пословъ въ станъ Всеволодовичей; онъ требовалъ только, чтобы Георгій передалъ великокняжескій престоль Константину (ограничившись однимъ Суздалемъ), а Ярославъ возвра-

(*) *Кза* — рѣчка близъ Липецъ, впад. въ Колокшу (эта — въ Клязьму), подъ самымъ Юрьевымъ — польскимъ (Полев. III, Примѣч. 72).

тилъ плѣнныхъ новгородцевъ. «Я за-одно съ братомъ моимъ Ярославомъ», — отвѣчалъ безбоязненно Георгій, и затѣмъ, обозрѣвая ряды войска своего (въ которомъ было 30 знаменъ и 140 трубъ и бубновъ), прибавилъ: «я не знаю, зачѣмъ пришелъ (сюда) Мстиславъ...; если самъ родитель не могъ разсудить насъ съ Константиномъ, то Мстиславу ли быть нашимъ судьей?..» Впрочемъ «пустъ Константинъ одолѣетъ насъ въ битвѣ: тогда — все его». Одинъ изъ бояръ суздальскихъ, находившихся здѣсь совѣтовалъ не отвергать мира, представляя, что князья племени смоленскаго мудры и храбры, а новгородцы смѣлы и отважны въ битвахъ, Мстиславъ же не имѣетъ соперниковъ въ дѣлѣ ратномъ. Но напрасно: были тутъ другіе люди совсѣмъ противоположнаго образа мыслей, — люди, «радующіеся пролитію крови христіанской.» Они-то ободряли ополчившихся братьевъ на брань, пророча имъ, изъ лести, успѣхъ: «не было того ни при отцѣ вашемъ, ни при дѣдѣ, ни при пра-дѣдѣ, чтобы вошедшій ратію въ сильную суздальскую землю, цѣль вышелъ изъ нея. Пусть двинется вся русская земля...: ничего не успѣютъ. И этихъ ли бѣдныхъ пришелъ-цевъ бояться намъ? мы сѣдлами закидаемъ ихъ.» Ободренные такими льстивыми рѣчами, князья еще болѣе одушевились надеждою и уже напередъ подѣлили русскую землю между собою (*), закрѣпивъ договоръ свой крестнымъ цѣлованіемъ.

Въ новгородскомъ станѣ, между тѣмъ, кипѣла въ эти минуты самая оживленная дѣятельность: всѣ готовились тамъ къ рѣшительной битвѣ. По приходѣ и соединеніи ростовскихъ и ярославскихъ дружинъ, Мстиславъ уставилъ полки свои въ боевой порядокъ; воины его стали на-готовѣ; всю ночь провели безъ сна, въ тревожномъ какомъ-то движеніи и ожиданіи. Георгій и Ярославъ снялись, наконецъ

(*) Они порѣшили: Георгію взять Владиміръ и Ростовъ, Ярославу — Новгородъ, Святославу — Смоленскъ, Галичемъ владѣть вмѣстѣ, а Кіевъ отдать Ольговичамъ (Троицк. 213).

съ прежняго мѣста, выбрали новую крѣпкую позицію на Липцахъ (за лѣсомъ и Авдовою горою) и огородили станъ свой плетнями и кольями. Мстиславъ послѣдовалъ за ними и расподожился за Юрьевою горою, подлѣ рѣчки Тупечи. Никто, однако, не отваживался первый вступить въ битву, «Миритесь, или начинайте, подходите къ намъ!» — прискакалъ гонецъ сказать отъ Мстислава Георгію. — «За чѣмъ укрываетесь лѣсомъ и горою? Вы далеко шли: много ли труда перейти теперь лѣсъ и гору; самъ я неиду и не мирюсь,» — было отвѣтомъ Георгія. — «Потягнемъ» же, — воскликнулъ тогда рыцарственный Мстиславъ и выпустилъ отважныхъ удалцовъ новгородскихъ заманивать въ сѣти своихъ враговъ. Весь день прошелъ въ убійственныхъ стычкахъ; но сзудальцы не выходили пока въ открытое поле помѣряться силами и сражались только изъ укрѣпленій.

Такъ миновала тревожная ночь; воины все стояли на стражѣ неусыпно бодрствуя, жаждали битвы, не страшась и бури, грозно тогда свирѣпствовавшей. Рано поутру, едва показался свѣтъ, Мстиславъ отдалъ приказаніе выступить немедленно войску своему и слѣдовать по пути къ Владимиру. Полки Георгіевы, ошибкою, вообразили, что непріятель отступаетъ передъ ними, бѣжить и, по распоряженію вождя своего, тронулись такъ же съ занятой позиціи, спустились съ горы, вышли изъ-за-лѣса. Тутъ Мстиславъ, быстрымъ, неожиданнымъ движеніемъ (маневромъ), повернулъ свое войско къ сопротивной рати. Ростовцы и ярославцы стали на-право, новгородцы и псковичи — въ срединѣ, смоляне — на-лѣво. Устроились и противники ихъ къ бою: правую сторону заняли рязанскіе князья, лѣвую — Ярославъ, въ центрѣ расположился Георгій. Новгородцы первые устремились на полки ненавистнаго имъ Ярослава, сметнувъ съ себя всю верхнюю одежду и обувь; за ними ринулись смоляне. Самъ Мстиславъ ударилъ въ средину, вслѣдъ его пошелъ Константинъ. Закипѣла сѣча. И какаѣ сѣча! Бились съ утра до вечера, бились съ ожесточеннымъ рвеніемъ, съ отчаянною храбростію, какъ-будто ископные

враги; сынъ,—по сказанію лѣтописца,—шелъ на отца, братъ на брата, слуга на господина (*). Трескъ ломавшихся копій, стоны раненыхъ и умирающихъ, топотъ коней, пыль, столбомъ поднимавшаяся, кровь, ручьями лившаяся,—довершали ужасъ кроваваго побоища. Воины Мстислава пробились, наконецъ, до обозовъ великокняжескаго войска; оно не устояло предъ силою, потерпѣло конечное пораженіе и, за-одно съ Ярославомъ, ударилось бѣжать.

Не малъ былъ уронъ побѣжденныхъ, когда начали считать послѣ выбывшихъ изъ строя воиновъ: шестьдесятъ знатныхъ бояръ и мужей суздальскихъ легло на полѣ битвы, или побрано было въ плѣнъ (**). Самъ Георгій, съ горестію видя своихъ воиновъ, какъ «классы на нивѣ пожатые,» въ бѣгствѣ искалъ спасенія себѣ и, уморивъ, дорогою, трехъ коней подъ собою, едва на четвертомъ донесся до Владиміра, унылый, измученный, въ одной рубашкѣ, къ удивленію, оставшихся тамъ, мирныхъ жителей города, собравшихся встрѣтить и привѣтствовать его какъ побѣдителя. «Затворяйте, укрѣпляютъ (скорѣе) городъ!»—кричалъ онъ въ смущеніи, подъѣзжая къ воротамъ городскимъ. Ужасъ объялъ владимірцевъ; всѣ зарыдали и возстали въ городѣ. «Братія наши легли на полѣ битвы, и сидимъ мы безъ оружія,»—возопили сквозь слезы они. Ночью стали приходять одинъ за другимъ съ ратнаго поля бѣглецы, полунагіе, израненные, съ вѣстями о бѣжавшихъ и убитыхъ сподвижникахъ своихъ. Горькія жалобы и упреки

(*) Это потому, что многіе Новгородцы сражались за Ярослава, многіе единокровные стояли другъ противъ друга подъ знаменами Георгія и Константина.

(**) Всего легло на мѣстѣ 9,233 челов. (Троицк. 214). Другіе почти удвоятъ это число, полагая до 17,550 чел. (Тат. III, 397). Потому Липецкую битву Новгород. лѣтописецъ называетъ *побѣдищенъ*. Причиною пораженія великокняжеской рати полагаютъ то, что она состояла, по большей части, изъ нестройныхъ ополченій, набранныхъ изъ всехъ областей великокняжескихъ владѣній (Щерб. II, 471). И лѣтописецъ говоритъ: «бѣшее множество собрано и поселянъ дѣшцевъ» (Никон. II, 323).

послышались отвсюду на Ярослава. «Онъ сотворилъ намъ все зло; за его преступленіе крестнаго цѣлованія птицы небесныя пьютъ теперь кровь нашихъ братій, и звѣри дикіе терзаютъ тѣла ихъ!» — вопіяли неутѣшно владимірцы. Съ наступленіемъ утра Георгій созвалъ народъ и упрасивалъ снова затворить столицу предъ врагами, егоже не выдавать Константину и Мстиславу, но дозволить ему по собственной волѣ испросить у нихъ свободный пропускъ изъ города. Владимірцы согласились исполнить эту просьбу.

Если бы, — къ общему несчастію, — Мстиславъ увлекался, подобно другимъ, страстію къ войнѣ и пылалъ желаніемъ мести, то онъ не упустилъ бы столь благопріятнаго случая преслѣдовать бѣгущихъ, чтобы добить совершенно обезсиленныхъ противниковъ, — и тогда ни Георгію, ни Ярославу и никоимъ образомъ не удалось бы спастись; ни Владиміръ, гдѣ укрылся вел. князь, ни Переяславль, гдѣ засѣлъ Ярославъ, не устояли бы, навѣрно, предъ храбростію побѣдоносныхъ вождей и сдались бы немедленно. Но «милостивый князь» (Мстиславъ) не хотѣлъ напраснаго уничтоженія другихъ князей, даже и враждебныхъ ему, и «добрый на пощаду крови христіанской» тронулся съ боища тихо, запретилъ дружинѣ грабить, убивать, мирно подступилъ къ стѣнамъ Владиміра (черезъ день послѣ битвы) и осадилъ ихъ. Вдругъ надъ городомъ взвились ночью густыя облака дыма и показалось пламя: загорѣлся великокняжескій дворець, запылалъ городъ. Пожаръ возобновился потомъ еще разъ. Но Мстиславъ и тутъ не воспользовался бѣдствіемъ беззащитной столицы, — не смотря на совѣтъ воиновъ — идти на приступъ; даже и другимъ настрою запретилъ думать о томъ. Вскорѣ пришли къ нему послы Георгіевы, умоляли о пощадѣ, сказали, что только потушить пожаръ, и Георгій тотчасъ явится къ нему самъ и предастъ себя въ полную его волю. Побѣдитель принялъ пословъ благосклонно и отвѣчалъ имъ кротко и милостиво.

Утромъ слѣдующаго дня Георгій, Святославъ, Владиміръ и бояре ихъ предстали съ дарами предъ лице Мстислава и ударили ему челомъ: «Вы побѣдители,» — говорили смиренно вел. князь, обратясь къ Мстиславу и Владиміру смоленскому: «располагайте моею жизнью и достоинствомъ; братъ мой, Константинъ, въ вашей волѣ.» — «Въ твоей рукѣ,» — сказали Мстиславу и прочіе князья, — «и жизнь наша и хлѣбъ нашъ.» Мстиславъ дружески поднялъ всѣхъ, облобызавъ и свелъ миродобиво съ Константиномъ. Георгію объявили тутъ, что хотя ему предстоитъ теперь неминуемая нужда отречься отъ великокняжескаго престола и уступить его Константину, но онъ не останется вовсе безъ удѣла, — Константинъ даетъ ему Радилевъ городокъ на Волгѣ (*), куда и отправиться онъ долженъ немедленно. Георгій не спорилъ, не прекословилъ, покорился безусловно волѣ побѣдителей и, слезно помолясь во храмѣ Богоматери предъ гробницею отца, забравши свое имѣніе, сѣлъ въ лодку съ княгинею, дѣтьми, вѣрными ему, епископомъ Симономъ (**), и отправился, по Клязьмѣ и Ока, на новое мѣсто жительства.

Мстиславъ и Константинъ, встреченные за порогомъ дѣсь крестами и иконами, торжественно, какъ побѣдители, вступили въ столицу. По объявленіи, волею Мстислава, великимъ княземъ Константина, Владиміры присягнули ему въ вѣрности.

(Продолженіе въ слѣд. М. №.)

(*) Имя село *Городецъ*, вѣдшей губерніи.

(**) Владимірій Святитель атогъ, прославившійся описаніемъ жизни Кірово-печерскихъ Угодниковъ и еще болѣе собственною святостію и добродѣтелями, не хотѣлъ разлучиться съ Георгіемъ Всеволодовичемъ и жилъ до самаго возвращенія его во Владиміръ, куда слова прибылъ съ нимъ.

Уроки жизни съ креста Христова.

Приступивше, почертите неистощаемыхъ водъ, креста благодатию проливаемыхъ,—се предлежащее видяще древо святое, дарованій источникъ, напоенное кровлю и водою Владыки встяз, на томъ волею вознесшаюся и земный воздвигшаго (трип. 2-й изъ службы въ недѣлю «крестояклонную»).

Среди трудовъ поста и покаянія, св. Церковь предлагаетъ намъ крестъ Христовъ—орудіе нашего спасенія и неизсякаемый источникъ нашего счастья духовнаго и тѣлеснаго: и, добывая всецелое древо креста, душа вбрующая получаетъ освѣженіе, ободреніе, утѣшеніе и просвѣщеніе.

«Такъ-какъ въ сорокъ дней поста мы сами, нѣкоторымъ—образомъ, распинаемся стараясь умереть, для страстей, а съ другой стороны испытываемъ чувство неудовольствія, теряя веселость и ослабѣвая: то намъ и предлагаетъ честный и животворящій крестъ, который освѣжаетъ и укрѣпляетъ насъ, напоминаетъ намъ о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа, утѣшаетъ насъ (слова синаксаря) и божественною благодатию Пригвожденнаго на немъ просвѣщаетъ сердца и души наши (трип. 3-й)».

И въ продолженіе всей начавшейся недѣли мы будемъ зрѣть среди храма животворящій крестъ Христовъ и поклоняться ему; а Св. Церковь въ своихъ пѣсняхъ именемъ

креста и радостями уготованнаго имъ воскресенія будетъ укрѣплять насъ на дальнѣйшіе подвиги четырдесятницы, будетъ, вмѣстѣ—съ тѣмъ, умолять Господа, да освятитъ рабовъ своихъ и да водворитъ согласіе въ обществѣ (въ четверт. средн. седм. на утрени, по 3-мъ стихосл. сѣдальнѣ): по этому-то наступившая недѣля поста и называется «крестопоклонною».

Но не только въ дни поста и покаянія святой крестъ, по выраженію церковной пѣсни, «проливаетъ на вѣрующихъ неистощаемыя воды благодати и служить для нихъ неизсякаемымъ источникомъ дарованій»: и во всякое другое время, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, крестъ Христовъ можетъ доставить намъ успокоеніе отъ душевныхъ волненій, облегченіе горестей, поддержаніе и возвышеніе падающаго мужества, колеблющейся вѣры, ослабѣвающаго терпѣнія, изсякающаго благочестія, и пр. Св. Апостоль Павелъ увѣряетъ, что для насъ—спасающихся—*слово крестное*, или дѣятельное усвоеніе сердцемъ и жизнью ученія о крестѣ, *есть Божія*, т. е. вѣчная и могущественная, *сила* (1 Кор. 1, 18).

Что-же—приноситъ намъ крестъ отраду и подкрѣпленіе въ тяжелыхъ обстоятельствахъ?

Вотъ отецъ бѣднаго семейства бьется, какъ рыба-объ ледъ, въ борьбѣ съ бѣдностью и дороговизной, проклинаетъ дни своего рожденія и своей женитьбы, и—либо доходитъ до тупого равнодушія къ своему положенію, либо для поправки его пускается на нечистыя средства... Вотъ человѣкъ, убиваемый невнимательностью другихъ къ своей работѣ и безнадежностью поощренія, дѣлается холоденъ къ своимъ занятіямъ и ведетъ ихъ не—хотя, безъ усердія... Вотъ честный труженикъ своими стремленіями къ добру и правдѣ наживаетъ неудовольствія, преслѣдованія, обиды, и,

уступая матеріально-сильной недобросовѣстности враговъ добра и правды, удерживается отъ законной и полезной, но опасной для его благосостоянія, дѣятельности: «что — мнѣ?» — думаетъ онъ — «лбомъ стѣны не прошибешь, только себѣ повредишь»!... Вотъ неосторожно — довѣрчивый человѣкъ — попадаетъ въ сѣти хитраго плута, терпитъ обманъ, бесчестье или потерю состоянія, и, въ отчаяніи, на всѣхъ людей начинаетъ смотрѣть, какъ на злодѣевъ... Вотъ я, вы и наши знакомые, испытывая незаслуженное оскорбленіе, замѣчая вопіющую несправедливость, слыша о безчеловѣчномъ злоупотребленіи, начинаемъ горячиться, выходимъ изъ себя, иногда шумимъ до разстройства здоровья и кончаемъ нехристіанской, вредной для насъ самихъ и для общества мыслью, что жизнь — невыносимое бремя!..

Что-же это съ нами? Видно, мы не обращаемся къ кресту Христову въ минуты невзгодъ и несчастій!!

«Да какъ-же обращаться?» слышится болѣзненные вопросы: — «какъ обращаться-то къ кресту Христову? Мы припадаемъ къ нему, лобызаемъ его, и — отходимъ отъ него съ тѣмъ-же, съ чѣмъ и подходимъ».

А близки-ли мы къ кресту Христову душою? находимся-ли въ сердечномъ единеніи съ нимъ и съ присущею ему спасительною и цѣлительною силою? размышляемъ-ли о крестѣ Христовомъ? ищемъ-ли въ немъ опоры и наставленія, по-крайней-мѣрѣ, въ затруднительныя минуты жизни?

Со дня крещенія каждый изъ насъ носить на груди крестъ, напоминающій намъ и о Христѣ, и о терпѣніи, и о благодатной силѣ — укрѣплять и утѣшать, сообщенной кресту вольною смертію на немъ Господа. Какъ мы относимся къ своему кресту? Чаще всего, мы его почти не

замѣчаемъ и какъ будто не носимъ: касаясь нашей груди, крестъ бываетъ едвали не дальше нашего сердца, чѣмъ самыя далекіе отъ него предметы; къ знаменію страстей Христовыхъ и къ источнику нашего сверхъ—естественнаго утѣшенія мы привыкаемъ какъ къ обыкновенной, невидимой части туалета.

Но вотъ, какбы желая торжественнымъ появленіемъ своимъ возбудить въ насъ уснувшее сознание спасительной и цѣлительной силы орудія смерти Христовой, забытаго нами у сердца, крестъ Христовъ, по большимъ праздникамъ, подвигается съ алтарнаго престола и въ рукахъ священнослужителей посѣщаетъ наши жилища. Вѣдь случается, что мы такія посѣщенія креста встрѣчаемъ неохотно, для одной формы, безъ участія сердца, а иногда, занятые своими дѣлами и, пожалуй, пустыми, на докладъ о такихъ посѣщеніяхъ досадливо замѣчаемъ: «ахъ, это — попы съ крестомъ!»—и приказываемъ сказать: «нѣтъ дома»!?

Потомъ каждый разъ, послѣ окончанія литургіи, крестъ Христовъ износится совершившимъ ее пастыремъ для благоговѣйнаго лобзанія молившимися: а мы то уклоняемся отъ святаго лобзанія, торопясь хоть минутой скорѣе возвратиться къ дѣламъ житейскимъ, то совершаемъ его безсознательно, вмѣстѣ съ внѣшнимъ прикосновеніемъ къ спасительному орудію нашего искупленія устами не приобщаясь мыслію и чувствомъ его внутренней силы, оживляющей ко благу душу.

И становится яснымъ, отчего мы отходимъ отъ креста Христова съ тѣмъ-же, съ чѣмъ и подходимъ къ нему. Мы подходимъ къ кресту Христову холодно, мертво, машинально, — мы ждемъ отъ него чудеснаго разсѣянія своихъ злополучій, не заботясь объ усвоеніи себѣ его спасительной силы, и даже не думая объ этой силѣ.

Мы не знаемъ креста Христова, т. е. его смысла и духа, его проповѣди и благодати: мы знаемъ просто крестъ, какъ извѣстную церковную принадлежность. Если бы мы знали крестъ Христовъ, мы бы не забывали, что носимъ жизнь и охрану и помощь своего сердца, — мы бы, сидя дома, не позволяли слышать отъ посящающему насъ кресту: «нѣтъ дома!»; — мы бы, послѣ каждой литургіи, при которой присутствовали, теплымъ, благоговѣно — сознательнымъ лобызаніемъ креста, вносили въ свою душу его животворную силу, такъ крайне нужную намъ среди бѣдъ, печалей и лишений, такъ возделенную и среди самыхъ радостей. Если бы мы знали смыслъ креста Христова, мы бы поступали всегда въ духъ словъ св. Апостола: *милъ же да не будетъ охвалитися, токмо о крестъ Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6: 14), хотя бы и не знали этихъ словъ.

Да, мы потому не получаемъ отъ креста Христова укрѣпленія въ горестяхъ и несчастіяхъ, что не живо, не сердечно, не вседушевно обращаемся къ нему, равнодушно покланяемся ему, безучастно лобызаяемъ его. А попытались бы мы полнымъ и чистымъ умомъ вникнуть въ смыслъ креста Христова, попытались бы вѣрующимъ сердцемъ обнять страсти Христовы, которыхъ крестъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ и хранителемъ: тогда крестъ привелъ бы насъ къ Евангелію — этой чудной книгѣ, отъ которой способна утѣшить и ободрить человѣка въ горькомъ положеніи, недоступномъ никакому земному утѣшенію; тогда крестъ привелъ бы насъ къ размышленіямъ, которыя всякаго примирятъ съ его долей и наставятъ на прямой и истинный путь жизни, которыя всякому помогутъ отыскать средства къ законно-христіанскому улучшенію своего быта.

Въ-самомъ-дѣлѣ, вы отецъ большого семейства, и роищете на судьбу, не имѣя средствъ спасти его отъ полугоднаго состоянія, или прибѣгаете къ несправедливости для его обезпеченія? — За-чѣмъ? Не тому учитъ Распятый. Онъ не имѣлъ, гдѣ главы приклонить, не жалѣлъ ни силъ, ни

труда для утверженія на землѣ Хученія, въ которомъ нуждалось человѣчество, и умеръ на крестѣ не за себя, не за присныхъ, а за всѣхъ людей, бывшихъ, настоящихъ и будущихъ. Вспомните, что вашей твердости и энергій ждетъ ваше собственное благосостояніе, ждуть ваши кровныя лица. Вспомните это, и — возбудите въ себѣ и твердость и энергію, которыя въ васъ ослабли; усильте свой трудъ, на сколько можно; научитесь новому честному труду, если теперешній трудъ не обезпечиваетъ семейства. И — вы будете менѣ несчастны, а при вѣрѣ въ силу креста, при постоянной молитвѣ къ Распятому на немъ, непременно сдѣлаетесь счастливыми.

Вы, г. чиновникъ, тревожимый невнимательностію другихъ къ вашимъ услугамъ, — обращаете ли вы вниманіе на то, какъ нашъ Спаситель, сквозь общее равнодушіе сильныхъ міра сего, до креста пронесъ точнѣйшее исполненіе добровольныхъ искупительныхъ обязанностей? слышите ли вы крестное слово, которое должно раздаваться въ сердцѣ каждаго христіанина: «послѣдователю Распятаго слѣдуетъ быть неизмѣнно — вѣрнымъ своему долгу и безъ расчетовъ на награды?» а еще проще и ближе къ дѣлу сказать: всматриваетесь ли вы въ правоту своихъ требованій на внимательность. Имѣете ли вы важныя услуги по должности? Такія услуги нигдѣ не остаются безъ оцѣнки. А если вамъ только думается, что ваша дѣятельность — исключительно, безпримѣрно самоотверженна?... если таланты, трудолюбіе и явныя дѣятельныя доказательства вашихъ трудовъ нисколько не важнѣе въ сравненіи съ трудами вашихъ сослуживцевъ?... Удвойте свои услуги, и вы, во-первыхъ, будете здраво-мыслящимъ христіаниномъ, а во-вторыхъ, и непременно обратите на себя вниманіе. Не забывайте обыкновенной, всѣмъ извѣстной истины, что относительно значенія собственныхъ услугъ мы ошибаемся всего чаще...

Вы, честный труженикъ, испытывающій хитрыя преслѣдованія злобы и коварства, превратное толкованіе своихъ поступковъ, мелочныя и крупныя, надрывающія сердце, при-

дирки, — вы падаете подъ тяжестію этихъ ударовъ, вы, скрывая на дне души горячія убѣжденія добра и правды, машете рукой на добросовѣстную и полезную дѣятельность? Напрасно! Вы, зная, опустили изъ виду, что крестъ — искупительный образъ нашей жизни — весь облитъ кровью Божественнаго Страдальца за истину? Вы, зная, опустили изъ виду, что Этого Божественнаго Страдальца называли другомъ негодныхъ людей, служителемъ Вельзевула, обманщикомъ и пр., что Его постоянно гнали, не разъ покушались убить и, наконецъ, какъ величайшаго преступника, распяли безъ малѣйшей тѣни вины? Знайте, что если ваше положеніе хоть сколько нибудь сходно съ положеніемъ, какое перенесъ Искупитель въ скорбные дни Своей жизни, то вамъ слѣдуетъ не роптать, а радоваться: потому что Самъ Онъ — Искупитель назвалъ *блаженными тѣхъ*, которыхъ *носятъ и изгоняютъ и на которыхъ нарекаютъ всякъ золь глаголь, лжуще, Его ради* (Матѳ. 5. 11). Но... не ошибаетесь ли вы на счетъ своего труженичества, на счетъ своихъ страданій? Во имя ли Его предпринимаете вы борьбу и получаете знаки перасположенія, непріязни и даже сдерживающія мѣры со стороны другихъ? Всмотривались ли вы безпристрастно въ побужденіе своихъ нравственныхъ стремленій и своихъ поступковъ? Всмотритесь пристальнѣе, и, можетъ-быть, въ тайникъ сердца вы найдете черты характеровъ, о которыхъ Писаніе говоритъ, что они «имуть образъ благочестія, силы же его отвергаются», что они всегда учатся, и никогда въ разумъ истины принти не могутъ,» что они «мняще службу Богу приносить, совершаютъ самыя черныя дѣла;» можетъ быть, и разсудокъ вамъ скажетъ, что вы страдаете не изъ-за той истины, которой требуютъ святая вѣра, благо отечества, честь гражданина, а изъ иной, самоизмышленной, между которой и званіемъ православно-русскаго христіанина такое-же разстояніе, какъ между Веліаромъ и Христомъ, какъ между тьмой и свѣтомъ. — Нельзя не сдѣлать для васъ и той оговорки, что хотя въ наше время и въ нашемъ обществѣ, безспорно, гдѣ-нибудь и бывають такія положенія, что честность и добросовѣстность преслѣдуются неправдой и коварствомъ, за-то въ большей части случаевъ эти качества всюду ищутся и всѣми.

поощряются. И, если съ вами случилось не такъ, то не понимаете—ли вы своего положенія превратно? Не превеличиваете—ли вы размѣровъ своего труженничества, которое, пожалуй, ничѣмъ не выдается изъ ряда обыкновенныхъ труженничествъ вашей сферы? Не смѣшиваете—ли вы съ самымъ дѣломъ своей горячей готовности къ дѣлу, пока безплодной, и не навлекаете—ли вы, такъ—называемыхъ вами, преслѣдованій, придирокъ и т. п. свою собственную неосмотрительностію, заносчивостію, нетерпимостію къ свободнымъ мнѣніямъ другихъ и пр. и пр.? Сообразите все это, глубже вперите взоръ свой въ крестъ Христовъ: и вы найдете въ немъ и мужество для дѣятельности въ—пользу добра и правды, не стѣсняемой никакими навѣтами, и урокъ относительно этихъ самыхъ добра и правды!

А вы, несчастная жертва плутовскаго вѣроломства, такъ быстро и строго всѣхъ ближнихъ обвинившая злодѣями за преступленіе одного, — вы размышляли ли о томъ, какъ Иисусъ Христосъ братски лобзаль корыстолюбиваго Иуду, который продалъ врагамъ не состояніе, не репутацію, а жизнь Спасителя, и какъ Онъ на крестѣ молиль Отца и за мучителей и за предателя: «прости имъ: не вѣдать бо, что творять»? Притомъ, не мѣшаетъ вамъ принять къ свѣдѣнію и то обстоятельство, что главною виною вашей бѣды все-таки остается ваша собственная неосторожная довѣрчивость къ человѣку, который ея не заслуживаль. Переносите-же бѣду съ твердостію, почерпайте эту, нужную для васъ, твердость въ крестѣ Христовомъ, но предпринимайте къ устройенію своего испорченнаго положенія новыя осмотрительныя мѣры, и Господь—Успокоитель всѣхъ, обремененныхъ горемъ, не замедлитъ возстановить ваше благосостояніе.

И всѣ мы, горячася при встрѣчѣ съ обидами, оскорбленіями и несправедливостями, и при слухѣ о злоупотребленіяхъ, но не обезсиливая этихъ сколько печальныхъ, столько же и неизбежныхъ явленій жизни, собственнымъ, дѣятельнымъ исполненіемъ требованій христіанскаго долга, любви и правды, всѣ мы остаемся нечувствительными къ громкой проповѣди креста о крѣпкой вѣрности своимъ обязанностямъ и о терпѣливомъ перенесеніи неприятностей, причиняемыхъ

намъ другими. Мы любимъ жаловаться на дѣйствія людей, болѣе или менѣе вліятельныхъ, когда находимся въ подчиненіи ихъ вліянію, а какъ скоро сами занимаемъ ихъ мѣсто, то не менѣе прежнихъ вліятельныхъ лицъ предаемся этимъ дѣйствіямъ, хотя когда-то находили и оглашали ихъ болѣе чѣмъ неумѣстными. Мы требуемъ отъ другихъ строгаго слѣдованія истинѣ и чести, а сами, по большей части, на каждомъ шагу измѣняемъ и той и другой, когда представляется къ тому случай, и наивно извиняемъ себя «силою заѣдающей среды», «необходимостью приноровленія къ обстоятельствамъ» и подобными терминами, свидѣтельствующими объ отсутствіи въ насъ выработанныхъ привычкой нравственно—христіанскихъ убѣжденій, которыми бы мы всегда оставались вѣрными. *Вся, елика аще хотите, да творятъ вамъ челоуцы, тако и вы творите имъ* (Матѳ. 7, 12): эту самую простую и самую общедоступную, но самую плодотворную для взаимнаго довольства членовъ каждаго христіанскаго общества, истину мы частенько обходимъ въ своихъ личныхъ дѣйствіяхъ, и въ то-же время непрерывно заявляемъ сожалѣніе о нарушеніи ея въ отношеніи къ намъ другими. При такомъ нравственномъ нагнетеніи нашихъ дѣйствій жизнь не скоро освободится отъ раздвоенности стремленій и отъ столкновенія интересовъ по дѣламъ внѣшне-практическимъ. Нѣтъ, не тому учитъ крестъ: онъ призываетъ насъ къ искреннему, непрерывному и ровному осуществленію во всехъ своихъ дѣйствіяхъ правды и добра, внушаемыхъ намъ святою православною вѣрою и гражданскою добросовѣстностію, и къ терпѣливому ожиданію зрѣлаго плода отъ своихъ дѣтей въ будущемъ, даже и не близкомъ.—Многіе люди еще и не знаютъ христіанства, хотя послѣ того, какъ пострадалъ Спаситель, прошло уже болѣе восемнадцати съ половиной вѣковъ; и изъ тѣхъ людей, которые носятъ спасительное имя христіанъ, многіе руководствуются въ своей жизни болѣе корыстными расчѣтами выгоды, чѣмъ евангельскою заповѣдію любви: но эта продолжительность полного и живаго усвоенія челоуѣчествомъ небеснаго ученія, принесеннаго на землю для возрожденія людей, не удержали Спасителя войти на крестъ, запечатлѣть свое ученіе смертію и такимъ образомъ сдѣ-

латъ то, что это ученіе со временемъ будетъ принято всей вселенной, не исключая ни одной человѣческой души. Такъ и мы поступимъ въ дѣлѣ христіанскаго благоустроенія нашихъ взаимныхъ, общественныхъ и частныхъ, отношеній, если будемъ постоянно помнить крестъ Христовъ и то, что на немъ произошло. Мы, каждый въ своемъ кругу, будемъ неизмѣнно твердыми и терпѣливыми въ строго-христіанскомъ и нравственно-человѣческомъ исполненіи своихъ обязанностей, предоставляя свободной по дѣламъ совѣсти и законной по дѣламъ жизни ответственности другихъ ихъ личныя дѣйствія. И количество строго честныхъ людей среди насъ самихъ будетъ все больше и больше, недоразумѣній и преувеличеній чужой дѣятельности будетъ все меньше и меньше, злоупотребленій меньше и меньше. Скоро ли это будетъ? Тѣмъ скорѣе, чѣмъ скорѣе мы позаботимся положить основаніе такому порядку взаимныхъ отношеній личнымъ, неподкупнымъ служеніемъ любви и правдѣ. Крестъ внятно говорить каждому послѣдователю Распятаго: «если хочешь любви, уваженія, вниманія, самъ окажи ихъ прежде: и твое желаніе исполнится.»

Въ въ какомъ смыслѣ крестъ Христовъ есть вмѣстѣ лище «неистошаемыхъ водъ благодатію проливаемыхъ, и пріснотекущей источникъ дарованій» не въ дни только поста, а во всѣ дни и часы нашей жизни! При всѣхъ обстоятельствахъ жизни, каковы бы они не были, крестъ Христовъ доставляетъ утѣшеніе, ободреніе, подкрѣпленіе и вразумленіе всякому, кто живою вѣрующею душою будетъ усваивать себѣ духовно—нравственную силу его, и христіанскими размышленіями будетъ уяснять, исправлять и улучшать свои дѣйствія.

С. П.

Редакторы: *И. Тихонравовъ, и Г. Полисадовъ.*

Дозволено цензурой 30 Марта 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи
Архимандритъ *Гуеналій.*

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

9